

УДК 343.1

ПРЕДМЕТ И ПРОИЗВОДСТВО ДОКАЗЫВАНИЯ ДОЗНАНИЯ В СОКРАЩЕННОЙ ФОРМЕ.

Савинов В.Е.

Волгоградский государственный университет (400062, г. Волгоград, пр-т Университетский, 100).

Аннотация: данная статья посвящена определению понятия дознания в сокращённой форме. В настоящее время выделяются основные цели института дознания в сокращённой форме, такие как упрощенность производства и экономия времени. Соотношение предмета доказывания в сокращённой форме в дознании с общим предметом доказывания, который закреплен в ст. 73 УПК РФ, рассматривается в качестве тех обстоятельств, которые необходимо доказать дознавателю при производстве дознания в сокращённой форме, а также почему этот институт необоснованно отсекает факты, подлежащие доказыванию. Происходит сравнение предмета доказывания в существующем институте с его предшественником - протокольной формой доказывания. В статье также рассматриваются следующие вопросы, каким образом осуществляется дознание в сокращённой форме, какие следственные и процессуальные действия должно выполнить должностное лицо, осуществляющее данное производство, и какие оно может не выполнять в силу закона, а также как это в совокупности может повлиять на основополагающие принципы уголовного судопроизводства. Как достигаются поставленные цели перед дознанием в сокращённой форме и какие права может нарушить данное расследование преступления.

Ключевые слова: предмет, сокращённое дознание, презумпция невиновности, следственные и процессуальные действия.

SUBJECT AND PRODUCTION OF INQUIRY IN ABBREVIATED FORM.

Savinov V. E.

Volgograd State University (400062, Volgograd, Universitetsky Avenue., 100),

Annotation: this article is devoted to the definition of the concept of inquiry in an abbreviated form. Currently, the main objectives of the institute of inquiry in an abbreviated form, such as simplified production and time saving, are highlighted. The ratio of the subject of proof in abbreviated form in the inquest with the general subject of proof, which is enshrined in Art. 73 of the Criminal Procedure Code of the

Russian Federation, is considered as those circumstances that need to be proved to the investigator in the production of inquiries in an abbreviated form, as well as why this institution unreasonably truncates the facts to be proved. There is a comparison of the subject of proof in an existing institution with its predecessor, the protocol form of proof. The article also discusses the following questions: how the inquiry is carried out in an abbreviated form, what investigative and procedural actions should be performed by the official who carries out the proceedings, and which can not be carried out by law, as well as how this can affect the fundamental principles criminal proceedings. How are the goals achieved before the inquiry in abbreviated form and what rights can this violation of the investigation violate.

Key words: prosecutor, criminal proceedings, powers, supervisory review, value.

В 2013 году официально был принят федеральный закон «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации», который добавил в УПК новую главу 32.1 «Дознание в сокращенной форме».

Первостепенно нужно определить, что такое дознание в сокращенной форме. Так, Василенко Л.А. и Науменко О.А. говорят, что дознание в сокращенной форме существенно отличается от дознания в общем порядке и характеризуется наличием таких признаков, как упрощенность, ускоренность, соглашение сторон, факультативные правила действия правовых норм [1, с. 144.]. Митькова Ю.С. определяет дознание в сокращенной форме, как упрощенный вариант досудебного производства, который заключается в проведении дознания в относительно сжатые сроки и в возможности оптимального ограничения объема следственных и процессуальных действий, направленных на установление фактических обстоятельств уголовного дела с целью достижения процессуальной экономии [2, с. 7.].

Целью всех внесенных изменений является упрощение процедуры расследования уголовных дел о преступлениях небольшой и средней тяжести, а также эффективности деятельности органов расследования. Рассматриваемое правовое решение законодателя является своевременным и актуальным для повышения качества уголовного судопроизводства ввиду того, что сокращенная форма дознания обладает значительными правоприменительными достоинствами, а именно быстротой и эффективностью его производства [3, с. 97.].

Но, в свою очередь, существует ряд теоретических и практических проблем при производстве дознания в сокращенной форме.

Каким же образом достигается упрощенность и экономия времени? Ответ находится в ст. 226.5 УПК РФ. Первый способ указан в части первой данной статьи. В ней

говорится, что доказательства по уголовному делу собираются в объеме, достаточном для установления события преступления, характера и размера причиненного им вреда, а также виновности лица в совершении преступления. Видно, что здесь происходит уменьшение предмета доказывания. Второй способ выражается в отказе проведения некоторых следственных и процессуальных действий. Так, дознаватель в праве не проводить проверку доказательств, не допрашивать лиц, от которых были получены объяснения, не назначать экспертизы, по которым существуют заключения специалиста, а также проводить другие следственные и процессуальные действия, обстоятельства которых содержатся в материалах проверки сообщения о преступлении. Срок производства дознания в сокращённой форме составляет 15 суток, но в определённых случаях он может быть продлен до 20 суток. Данная процедура действительно позволяет ускорить дознание, но в то же время ставит под угрозу исполнение основополагающих принципов, закрепленных во второй главе уголовно-процессуального кодекса.

Вернемся к усечению предмета доказывания. В сокращенном дознании достаточно доказать событие преступления, виновность лица в совершении преступления, а также характер и размер вреда, причиненного преступлением. Сравним данную норму со ст.73 УПК РФ. Помимо выше перечисленных обстоятельств правоприменителю необходимо доказать еще и обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого, события, которые исключают преступность и наказуемость деяния, факты, смягчающие и отягчающие наказание или полностью освобождающие лицо от уголовной ответственности. В соответствии с точкой зрения А.П. Кругликова, в рамках производства сокращенного дознания обстоятельства, которые подлежат доказыванию, являются неоправданно усеченными. Так, дознаватель может и не устанавливать обстоятельства, которые исключают преступность содеянного; обстоятельства, освобождающие от уголовной ответственности и наказания; обстоятельства, смягчающие и отягчающие ответственность (п. п. 5, 6 и 7 ч. 1 ст. 73 УПК РФ), что является коллизией с п. 2 ч. 1 ст. 73 УПК РФ и ч. 2 ст. 73 УПК РФ [4, с. 47.]. Получается, что в данной ситуации пределы доказывания являются усеченными с помощью предмета доказывания, в свою очередь также уменьшается и количество доказательств.

Вспомним, что в УПК РСФСР 1960 г. при протокольной форме доказывания закон требовал от правоприменителя доказать все обстоятельства, перечисленные в общем предмете доказывания. Почему бы не позаимствовать данную систему доказывания и сейчас. Немаловажно иметь в виду, что необходимо правильно определять круг обстоятельств, подлежащих доказыванию. Если это делать не в должной мере, то это соответственно может привести к отрицательным последствиям. К примеру, если

необоснованно расширить предмет доказывания, это приведёт к увеличению времени доказывания, усложнению оценки доказательств, появится волокита при расследовании уголовных дел. При усечении предмета доказывания возникает проблема обоснованности и справедливости решений по уголовному делу. Так, на дознавателя не возлагается обязанность доказывать обстоятельства, исключаящие преступность и наказуемость лица, и это может остаться без внимания, что повлечет за собой неблагоприятные последствия.

К тому же в ч. 3 ст. 226.5 и ч. 1.2 ст. 144 УПК РФ дознаватель получает право задействовать информацию, которая была получена в результате проверки сообщения о преступлении, как доказательства по уголовному делу. Норма, содержащаяся в ч. 3 ст. 226.5 УПК РФ считает более подходящей деятельность, происходящую на стадии проверки сообщения о преступлении до момента возбуждения уголовного дела, в отличие от процессуальной, которая должна являться базисной в расследовании.

Информация, собранная до возбуждения уголовного дела, должна лишь решать вопрос о наличии или отсутствии признаков состава преступления, а не использоваться в качестве доказательств, подтверждающих те или иные факты по уголовному делу. Решение, изложенное в ч. 1.2 ст. 144 УПК РФ, по сути, создает предпосылки для замены при производстве по уголовным делам доказательств информацией, не отвечающей конституционному требованию допустимости. Как образно замечает в этой связи Е.А. Доля, вследствие чего дознаватель только оформляет ту информацию, которую получил вне рамок уголовно-процессуальной формы при проверке сообщения о преступном посягательстве [5, с. 45.]

Согласно ч. 2 ст. 226.5 УПК РФ дознаватель обязан произвести только те следственные и иные процессуальные действия, непроизводство которых может повлечь за собой невозможную утрату следов преступления или иных доказательств. Получается, что в начале производства дознания в сокращённой форме дознаватель должен определить какие именно следственные действия необходимо провести, и если он их не выполнит, то это создаст условия для некомпенсированной потери следов преступления. Но определить это бывает очень затруднительно, даже после нескольких месяцев расследования. Таким образом, при неправильном установлении следственных действий дело может быть возвращено прокурором или судом для производства дознания в общем порядке, однако это вызовет сложность, так как отсутствуют некоторые доказательства, утраченные в ходе производства дознания в сокращенной форме, и вероятность их восполнения будет низка, поскольку возможность получения данных доказательств потеряна.

При производстве дознания в сокращённой форме дознаватель получает право не производить оценку доказательств, если это доказательство не было оспорено лицом, участвующим в деле, что, на мой взгляд, вступает в разрез со с ч. 2 ст. 17 УПК РФ, где сказано, что никакие доказательства не имеют заранее установленной силы. Также если какое-либо доказательство не соответствует действительности, и оно не было оспорено, то определенно возрастает вероятность, что данное доказательство будет положено в основу судебного решения, и оно не будет отвечать требованиям, установленным ст. 297 УПК РФ, где говорится о том, что приговор суда должен быть законным, обоснованным и справедливым.

К тому же дознаватель получил право не назначать судебные экспертизы, если ответы содержатся в заключении эксперта, которое было проведено на стадии проверки сообщения преступления. В данном случае специалист получил право производить исследование и результат данного исследования необходимо оформлять как заключение специалиста, после чего оно становится доказательством по уголовному делу. Получается, что данная норма сглаживает различие между экспертом и специалистом.

Помимо этого, одними из главных оснований для производства дознания в сокращенной форме служат признательные показания подозреваемого своей вины, а также согласие с характером, размером причиненного вреда и правовой оценкой содеянного, указанной в постановлении о возбуждении уголовного дела. Таким образом, признание своей вины и снятие с дознавателя обязанности проверки и оценки доказательств в надлежащем объеме приводит к усилению обвинительного процесса [6, с. 916.].

Нормы, перечисленные в главе 32.1 УПК РФ, на самом деле, упрощают процедуру производства дознания, но возникает вопрос об эффективности данной процедуры при отказе от части обстоятельств, перечисленных в ст. 73 УПК РФ. В результате происходит отказ от всестороннего и полного познания истины в уголовном судопроизводстве, и теперь для признания человека виновным достаточно доказать обстоятельства, перечисленные в ч. 1 ст. 226.5 УПК РФ. На мой взгляд, исходя из смысла ч. 2, 3, 4 ст. 226.5 УПК РФ, чаще всего это будет происходить путем получения признательных показаний лица, и на скамье подсудимых может оказаться лицо, оговорившее себя в совершении преступления. К тому же после проведения дознания в сокращённой форме судебное разбирательство по уголовному делу будет происходить в особом порядке, что нарушает такой основополагающий принцип, как презумпция невиновности.

Из вышесказанного следует, что институт дознания в сокращенной форме, устанавливающий усеченный предмет доказывания, противоречит основополагающим

принципам уголовного процесса. Данный институт не позволяет всесторонне, полноценно и объективно проводить расследование преступного посягательства, не дает дознавателям произвести дознание в установленные сроки, серьезно ограничивает процессуальные права и возможности как подозреваемого, так и его адвоката, и, как следствие, неизбежно ведет к серьезным нарушениям прав личности в ходе производства дознания в сокращенной форме.

Статья 226.5 УПК РФ не обязывает дознавателя в полной мере производить сбор доказательств, которые подтверждают вину лица, имея только признательные показания подозреваемого, в результате этого повышается шанс осуждения лица, совершившего преступления, которое осуществило самооговор. Поэтому данная норма противоречит принципу презумпции невиновности. Несомненно, лицо должно являться невиновным до того момента, пока не будет собрано достаточно доказательств, подтверждающих его вину, которая, в свою очередь, будет установлена вступившим в законную силу судебным приговором.

Ссылки на источники:

1. Василенко Л.А. Дознание в сокращенной форме и его эффективность в досудебном производстве / Л. А. Василенко, О. А. Науменко // Общество и право, 2013. №2. С. 143-146.

2. Митькова Ю.С. Сокращенное дознание и полномочия начальника подразделения дознания / Ю.С. Митькова Дознание в сокращенной форме: вопросы законодательной регламентации и проблемы правоприменения, Изд-во ВолГУ, 2013. С. 74-79.

3. Ситдинов И.М. Проблемы правового регулирования деятельности субъектов, осуществляющих дознание в сокращенной форме // Правовое государство: теория и практика. 2014. № 3 (37). С. 97-99

4. Кругликов А.П. Дополнение УПК РФ новой главой о дознании в сокращенной форме и некоторые проблемы дифференциации уголовного судопроизводства // Российская юстиция. 2013. № 7. С. 45 – 50.

5. Доля Е.А. Особенности доказывания при производстве дознания в сокращенной форме // Российский судья. 2013. № 6. С. 43 – 46.

6. Панокин А.М. Дознание в сокращенной форме // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 5. С. 914 – 918.